

ОБЫЧНАЯ КОМАНДИРОВКА

АЛЕКСАНДР
СОРОКОВИК

Александр Сороковик

Обычная командировка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Сороковик А.

Обычная командировка / А. Сороковик — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-3-85-658811-0

Это и вправду рассказы из жизни наших современников. И, как в реальности, здесь есть место всему: дружбе, любви, предательству. Одни герои озабочены устройством личной жизни лучшей подруги, другие – карьерными вопросами. Поздняя трагическая любовь соседствует с весёлой историей о том, как удобнее оседлать главу семьи. Вопрос о том, может ли спившийся человек вернуться к нормальному существованию, по-разному решается героями двух рассказов. Лирическая история неунывающей матери-одиночки соседствует с сюжетом о возвращении к жизни смертельно больного художника. Всё, как бывает на самом деле...

ISBN 978-3-85-658811-0

© Сороковик А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Раскидка	5
Кадры решают всё, или Выборы шефа	9
Пролог	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Сороковик

Обычная командировка

Раскидка

Кофе здесь варили отвратительный. Мерзкого бурого цвета, со всплывающими комками нерастворившихся, плохо перемолотых зёрен. Называлось это – «Кофе по-восточному», стоило раза в три дороже обычного растворимого, и другого тут не продавали. Останин пытался заполучить простой кипяток (стик-пакетики были у него с собой), но блёклая буфетчица неопределённого возраста равнодушно пресекала все его попытки, несмотря на магическое, как он полагал, «я же заплачу!»

Пришлось признать своё поражение, снова взять два одноразовых стаканчика гнусной пародии на благородный напиток и отнести их на скамейку в зале ожидания, где сидел с вещами его напарник – худой, жёлчный Леонид Савельевич. Увидев выражение лица Останина, несущего то же пойло, что и час и три и шесть часов назад, он криво улыбнулся и покачал головой.

Они сидели в этом капкане сельской автостанции уже больше полусуток. Вот ведь, понесла их нелёгкая возвращаться автобусом вместо поезда – билеты, видите ли, были только в общий вагон! Древний «Икарус» чадил, нутужно выл на подъёмах, еле таща своё, переполненное провинциальными пассажирами с их торбами и баулами, нутро.

Однако дотащить его удалось только до этой самой автостанции в какой-то окраинной Глухоманьевке Богозабытского района Тьмутараканской области. Здесь хмурый толстый водитель нелюбезно сообщил, что автобус сломался. Уже вечер, аварийка приедет в лучшем случае утром, пассажиры могут ждать ремонта, а особо нетерпеливые – пробиваться на попутные рейсы. Разумеется, денег за неиспользованные километры никто возвращать не собирался.

Как позже выяснилось, ночью здесь проходило только два попутных автобуса, на которые им пробиться не удалось – слишком велика была конкуренция. Они захватили скамейку в углу грязного, продуваемого сквозняками зала ожидания и коротали время, попивая отдалённо напоминавшую кофе бурду – чтоб глаза не слипались. Засыпать в этом чужом, неприветливом месте было рискованно, да и приходилось следить, не подъедет ли какой-нибудь автобус. Был ещё вариант – уехать на машине, но наглые таксисты держали монополию и заламывали такую цену, словно предлагали заморский круиз.

Хотелось поскорее добраться до цивилизации, до их почти мегаполиса с широкими улицами, высотными домами, магазинами и кафешками; позвонить шефу, доложить, что вернулись из этой паскудной провинциальной командировки, испросить законный отгул и отправиться по домам – к горячему душу, свежим постелям и ароматному, настоящему кофе!

– Вот ведь дерьмо! – выругался Останин, передавая стаканчик с горячим (единственный плюс!) напитком напарнику. – Двадцать первый век, дикий капитализм, казалось бы, за деньги тебя должны с ног до головы облизывать, а поди ж ты, приходится пить бурду, и твои капиталы никакой силы не имеют!

– Не кипятись, Паша! – скривился Леонид Савельевич. Он был лет на тридцать старше молодого специалиста Останина, поэтому говорил немного свысока. – Ты видел, сколько у них эта гадость стоит? Зачем буфетчице напрягаться, наливать тебе за копейки кипяток?

– Да какие копейки, Савельич! Я с этой мымрой готов по полной стоимости рассчитаться, только бы нормального кофейку попить! – вскинулся Паша.

– Ну да, по полной. Затем другие на запах потянутся, тоже кипяточку пожелают. А плакать, как ты, городской хлыщ, не захотят. Пойдут разборки, выяснения. Оно твоей мымре надо? А так она чётко знает, сколько с каждого клиента поимеет, всё тихо, спокойно, без непо-

няток и галдежа. Вот и получается: вроде твои деньги работают, а вроде и нет. Вчера, в большом супермаркете за них ты мог купить то, что пожелаешь, а сегодня всё переменялось, и в этой дыре – свои правила. Так что, Пашка, даже при капитализме деньги – не всегда всеобщий эквивалент.

– Да какой это капитализм, Савельич? – Останин махнул рукой.

– Никакой, Паша. Так же, как и социализм был у нас никакой. И вчерашние ценности что сейчас, что раньше часто превращались в дерьмо – как кофейные зёрна превратились в эту бурду... Или как эта бумажка, – он кивнул на затоптанную, грязную, когда-то яркую этикетку от шоколада на полу. Когда-то красовалась на витрине, притягивала взгляды. А сейчас – просто мусор.

Леонид Савельевич помолчал, отпил из своего стаканчика, поморщился и продолжил:

– Вот ты послушай, что в семидесятых со мной было... Тогда я в пятом классе учился, пацан совсем. Сам знаешь – скучные уроки, контрольные, домашние задания – это обязанность. А для души – весёлые перемены с беготнёй, потасовками, играми. У ребят сейчас всё айфоны, планшеты, соцсети. Не знаю, хорошо это или плохо, но у нас в то время было по-другому. Живые, так сказать, игры. Во дворе футбол, «пекарь», войнушки. У девчонок классики, резинки, другие девчачьи забавы.

А вот в школе мы повально увлекались игрой в чёт-нечет. Средством игры и валютой служили наклейки от винных бутылок. В нескольких кварталах от школы располагалась фабрика, печатавшая среди прочего и эти наклейки. Почему-то именно винные были в ходу больше всего. Мне запомнились розовые «Столове рожеве», зелёные «Біле міцне», пёстрые «Вермут». Только не думай, что мы были детьми алкоголиков, или, не дай Бог, сами попивали винцо на школьном дворе!

Новенькие, яркие этикетки походили на настоящие деньги, пахли свежей типографской краской, а что там на них написано, нас не очень волновало. Ну, ты понимаешь, игра эта простенькая: подходит к тебе одноклассник, размахивает рукой с зажатými в ней наклейками: «Чёт или нечет?». Ты после некоторого раздумья говоришь, например, «Чёт!». Наклейки пересчитываются. Если чёт – ты угадал и забираешь их себе. Если нет, отдаёшь такое же количество из своих запасов.

Почему-то играли мы только в школе. Ни во дворе, ни на улице никто и не думал достать свои наклейки и предложить сыграть. Те же пацаны, что в классе самозабвенно приумножали или спускали свои капиталы, встречаясь во дворе, даже не вспоминали о них.

Разумеется, среди нас имелись везунчики и неудачники, крупные держатели ценностей и мелкие сошки. Я был где-то посередине, мне то везло, то нет. Но мы все не могли сравниться с двумя-тремя «капиталистами», ворочающими многими сотнями наклеек, в то время, как для нас и одна сотня была огромным капиталом. Я хорошо помню двоих: Михася и Водю.

То ли их родители работали на этой фабрике и приносили этикетки домой, то ли эти пацаны, дерзкие и хулиганистые сами по себе, проникали ночами через забор и воровали их со склада, мы не знали. Но факт тот, что где-то раз в неделю один из них на перемене небрежно провозглашал: «Раскидка!» и подбрасывал вверх толстую пачку этикеток, разлетающихся по классу розовым или пёстрым веером. Почти все мальчишки с криками бросались поднимать их с пола, залазить под парты, вытаскивая драгоценные новенькие бумажки. Замечу, что в игру принимались этикетки любые, в том числе и потёртые, но раскидка делалась только наклейками «из-под станка», таковы были в нашем мальчишеском обществе «понятия».

Как я завидовал Михасю и Воде! Как мне до боли, до слёз хотелось зайти вот так в класс и, достав из кармана толстую пачку свеженьких этикеток, подбросить их вверх, а потом со снисходительной улыбкой наблюдать за ползающими и хватающими вожаками наклейки мальчишками! Но где же взять столько новеньких, хрустящих и непременно одинаковых бумажек? Те, что я имел в своём распоряжении, были честно выиграны у одноклассников, или

подобраны с пола после барского жеста. И если количество их в лучшие времена могло удовлетворить условиям раскидки, то качество не лезло ни в какие ворота. Ведь даже один раз играная, наклейка немного сминалась, пачкалась...

Я поставил себе цель, во что бы то ни стало добыть сотню-другую одинаковых новых наклеек и устроить в классе показательную раскидку. Не хватало мне ещё тогда опыта, чтобы понять: для достижения статуса держателя ценных бумаг, такие раскидки делают не из последних запасов, а от щедрот, излишков, не считая при этом остатки и возможности. И делают их регулярно.

Начинались летние каникулы, а значит, и перерыв в игре – как я уже говорил, вне школы в неё не играли. Всё лето я мучительно думал, как пополнить свои запасы. Залезть на фабрику нечего было и думать: забор высоченный, да ещё и с битым стеклом поверху. Сторож, будка которого совсем недалеко от склада. Ни одного родственника, работающего там. А ведь я уже просто взлелеял в своей голове картинку – вот захожу я первого сентября в класс, достаю пачку наклеек... и что? Нет у меня этой пачки!

Так прошло лето: в весёлых играх во дворе и в тяжких думах, как осуществить свою мечту. Однажды, уже в середине августа, я собрался хорошенько повеселиться в приезжающем к нам на лето чехословацком «Луна-парке». Тогда ведь таких аттракционов, как там, у нас почти не было: машинки с электрическими токоприёмниками, на которых можно весело гоняться друг за другом, таинственные пещеры ужасов, цепочные карусели, американские горки! Билеты на все аттракционы стоили по тридцать копеек, значит, на трёшку можно было сделать десять заходов. А у меня была целая пятёрка: три рубля дал папа, а два я выпросил у бабушки.

Предвкушая удовольствие, я шёл по улице к «Луна-парку», как вдруг увидел стоящего возле своего двора Михася – одноклассника, чаще других делавшего раскидки. Мы поздоровались, и я не смог не поделиться радостью:

– Вот, в «Луна-парк» собрался!

– Деньги нашёл? – внешне равнодушно спросил Михась.

– Не, родичи дали! Целых пять рублей!

– А мне не дали, сказали, что обойдусь, – вздохнул с досадой Михась, и притворно-равнодушно добавил: – ну ладно, ты иди, а я это... к походу буду готовиться.

– К какому походу? – насторожился я.

– Да на фабрику, за наклейками. Я с Водей иду, у него там дядька сторожит сегодня.

– А мне, – робко спросил я, – нельзя с вами?

– Никому нельзя, Водя только меня берёт.

– Послушай, Михась... – я облизал пересохшие губы, – возьмите меня тоже! А я вас в «Луна-парк» с собой возьму, а? У меня же целая пятёрка, на всех хватит!

– Ну, не знаю, это ещё с Водей говорить надо... Ты тут стой, я щас сбегаю, его попрошу, он тут во дворе должен быть...

Михась прибежал через пять минут.

– Нету Води, ушёл. Да всё равно, он тебя не возьмёт, даже говорить нечего, и твой «Луна-парк» ему до лампочки, он уже взрослый. А тебе что, сильно наклейки надо?

– Ну да, надо, конечно... – замаялся я, – ты бы всё же поговорил с ним, а? Раз ему в «Луна-парк» не надо, то айда вдвоём, а ты потом его попросишь!

– Ага, он отойдёт, а ты потом начнёшь: я тебя на машинках катал, а ты не смог меня взять!

– Да нет, не начну, – пробормотал я, понимая, что Михась прав – начну, ещё как начну!

– Слушай, – вроде как «неожиданно» придумал Михась, – а давай так: я вместо тебя в «Луна-парк» схожу, а ты вместо меня вроде как на фабрику слезишь! Тебе ж не полазить нужно, а наклеек добыть, да? А у меня как раз есть, с прошлого раза остались, – и он вытащил

из кармана толстую пачку новеньких розовых этикеток, скорее всего только что притащенных из дома.

Я не колебался ни минуты. Михась отправился прокатывать на машинках и американских горках мою пятёрку, а я домой – считать и перебирать своё богатство...

Первого сентября я вошёл в свой уже шестой «б», предвкушая долгожданный триумф. Как долго тянулся урок! Скорее, скорее бы переменка, чтоб мальчишки, соскучившиеся за лето по любимой игре, начали размахивать пачками наклеек, самозабвенно возглашая: «Чёт-нечет?» Наконец-то звонок! Учительница вышла из класса, а я быстро встал на сиденье парты, и громко крикнув: «Раскидка!!!», подбросил вверх толстую пачку новеньких розовых бумажек. Вот он, мой звёздный час!

Бумажки кружились в воздухе, падали на парты, на портфели, на пол. Но никто не бросался за ними с радостными криками, не доставал из-под парт, не вырывал азартно друг у друга. Кончилось лето, все повзрослели, изменилась мода. «Чёт-нечет» ушёл в прошлое. А Танька Петрушина, дежурная по классу фыркнула:

– Вот и собирай сам свои бумажки, а то намусорил тут!

* * *

Захрипел динамик, возвещая о прибытии нужного автобуса. Паша с Леонид Савельичем в числе первых выскочили к нему и успели занять два места в конце салона. Когда они уже уложили свои сумки, устроились поудобнее и приготовились задремать, Савельич наклонился к Пашке и подвёл итог:

– Вот ты знаешь, я пережил сгоревшие вклады, инфляцию, кризисы, дефолт. Но никогда мне не было так больно, как в тот день, когда я ползал по полу своего шестого «б» и под хохот одноклассников кое-как собирал, сминая и пачкая, ненавистные розовые бумажки, пять минут назад бывшие несметным богатством и пропуском в высшее общество...

Ноябрь – декабрь 2014

Кадры решают всё, или Выборы шефа

(современная комедия в одном действии с прологом)

Действующие лица:

Василий Никодимович, 50–55 лет – директор фирмы «Колесавки Ко, ЛТД».

Алла Марковна, чуть за 40 – менеджер, считающий себя лидером.

Сергей Станиславович, около 40 – толковый менеджер, можно сказать – старший.

Стас, 22 лет – просто менеджер.

Снежана, 18 лет – только поступила на работу, ещё вообще не менеджер, но старается.

Миша, около 50 – типичный «новый русский».

Пролог

Заурядный офисный центр в каком-нибудь большом городе. Холл. На стене календарь с крупной надписью: «Июль, 13. Понедельник». Рядом большие электронные часы: 8.49. Слева – двери лифта с кнопками вызова. Посередине стены – надпись «8 этаж», под ней – большое зеркало. Справа, в углу стеклянная дверь, возле неё – вывеска: «ООО «Колесавки Ко, ЛТД» офис № 803».

Открываются двери лифта, в холл входит Стас – симпатичный высокий молодой брюнет, в джинсах и яркой рубаше. В руке держит ноутбук в чехле. Подходит к зеркалу, достает из кармана расчёску, начинает причёсываться. Морищится при резких движениях.

Стас *(недовольно, обращаясь к своему отражению)*. Ну, вот есть мозги у человека? Назначить аттестацию с утра в понедельник, да ещё и тринадцатого числа? Начальник, блин! *(воровато оглядывается, не подслушивает ли кто)*. Спектакль устраивает – аттестация! Наверное, уже давно решил, кого замом поставит, а нас просто хочет лишний раз подёргать. Да пусть дёргает, мне всё равно должность не светит, молод ещё, по их пониманию. И Снежке не светит, она тоже – молодняк. Славная девочка, устроил бы я ей мастер-класс, но на работе нельзя. Подожду, когда кого-то из нас выгонят, тогда и оторвёмся с ней! Она, вроде, тоже не против... А шеф, наверное, выдру эту, старую деву Аллочку осчастливит. Или Сергея, тот мужик деловой. Хотя, она позубастей, у Серого наглости меньше, ехидство только, да и квасит он... Блин, голова болит... Надо было вчера от Гарика сразу домой чесать, так нет, на приключения потянуло. Юлька ещё эта – зараза двузильная, под утро только чуть поспать дала... Надо кофе срочно выпить, а с обеда отпроситься, да пойти поспать. И никаких сегодня дискотек, никакой текилы и девок тоже... *(показывает зеркалу фигу, медленно отходит и скрывается в дверях офиса)*.

Открывается дверь лифта, выходит Алла Марковна. Строгий деловой костюм, гладко зачёсанные назад волосы, элегантный плоский портфель. Подходит к зеркалу, бросает взгляд на часы: 8:52.

Алла Марковна *(уверенно, прямо смотрит в зеркало, слегка касается пальцами идеально гладкой причёски)*. Так, молодняк – не в счёт, у них мозги ещё там... ниже пояса. Хотя, кто его знает, Вася – такой придурок, что может назло мне кого-то из них поставить замом, он же любит сам всё решать, ему второй лидер не нужен, а я такая, что и его сожру. Серёга – тюфяк, алкаш, хоть и с мозгами, надо признать. Вот его-то он и хочет, наверное, к себе приблизить. Только никак я не пойму, зачем этот спектакль с аттестацией? Вынес бы решение, поставил перед фактом и всё! Ладно, я так и так это место для себя выгрызу! *(решительно поворачивается и твёрдым, уверенным шагом идёт к офисной двери)*.

Слышен звук открываемой двери лифта. После паузы появляется Сергей Станиславович. Это мужчина невысокого роста, с залысинами на лбу, в очках. Его движения замедленны, брюки не глажены, сорочка выбивается из-под ремня. В руке – толстая, потрёпанная кожаная барсетка. Он подходит к зеркалу, смотрит в него невидящим взглядом, с минуту молчит, слегка покачивая головой. На часах – 8:55.

Сергей Станиславович *(медленно, с паузами)*. Ох, гадость, до чего башка-то болит! И на фиг я вчера так надрался? Как зайду к Василию в кабинет, как дыхну, аки Змей Горыныч... Не видать мне высокой должности, ой, не видать! Но ведь и я не прост! Я ему свой планчик подкину, как продажи увеличить, давно я его обкатывал, а сейчас созрел он окончательно.

А Вася знает, что мои планы только при моём участии работают, я ж не дурак все секреты раскрывать! Аллочка наша хоть и хищница цепкая, но без меня она – ноль, у неё вместо мозга – клыки, локти, да жёлчный пузырь... Вот чего я никак не пойму, с какого бодуна ему зам понадобился? Это при четырёх-то сотрудниках! Ладно, Василий, посмотрю я на тебя, как ты попытаешься без меня обойтись. Или ты умный и даже пытаться не будешь? *(не спеша отходит от зеркала, скрывается за офисной дверью).*

Холл пустеет. На часах – 8:59. Вдруг раздаётся шум, распахиваются двери лифта, в холл, словно ураган, врывается Снежана. Это высокая, стройная, хорошенькая блондинка с длинными волосами, в очень короткой юбке, колготках с замысловатым рисунком, обильно накрашенная. Всё у неё розовенькое, со стразами: узорчатые сапожки, сумочка, бандана, навороченный телефон, который она держит возле уха. Вихрем пролетает по холлу, пробегает мимо зеркала, резко возвращается, что-то поправляет, приглаживает, и так же резко влетает в двери офиса, чуть их не выбив. Всё это время оживлённо тарахтит в мобильник, практически без пауз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.